

УДК 811.512.145'367.626.1/3

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ МЕСТОИМЕНИЙ (на материале крымскотатарского языка)

Чанталова Г.Ш.

В статье проанализированы некоторые особенности склонения личных местоимений **мен, сен, о** и указательных местоимений **бу, шу, о**. Рассмотрены точки зрения известных учёных-филологов по данной проблеме.

Ключевые слова: личное местоимение, указательное местоимение, склонение, суффикс.

Целью нашего исследования является изучение некоторых особенностей склонения местоимений. Местоимение в крымскотатарском языке по своей семантике и формальным признакам, а также выполняемым синтаксическим функциям, бесспорно, относится к числу именных частей речи. Однако в отличие от других именных частей речи местоимение выражает не конкретное предметное значение или понятие признака какого-либо конкретного предмета или действия, а представляет обобщенное значение какой-либо именной части речи, таким образом, являясь как бы общим её заменителем или «заместителем». Семантической и синтаксической особенностью местоимения является то, что оно в речи выступает в качестве смысловой замены слова, относящихся к другим четырём именным частям речи, принимает их формы и выполняет их синтаксические функции: именам существительным, прилагательным, числительным, наречиям [1, с. 149]. Местоимению свойственны и некоторые морфологические черты, отличающие его от других именных частей речи. Они относятся как к словоизменению, так и к словообразованию. Местоимения могут принимать суффиксы падежей, принадлежности, множественного числа сказуемости, то есть фактически дублировать все словоизменяемые формы имен существительных [1, с. 150].

Однако в словоизменении местоимений много специфического. В частности, словоизменяемые формы некоторых разрядов местоимений отличаются от форм словоизменения имени существительного, хотя изменение происходит в пределах одной грамматической категории. Например, при склонении личных и указательных местоимений некоторых кыпчакских тюркских языков склоняемая основа меняет свою форму в ряде падежей: **о+гъа=онгъа, сен+нинъ=сенигъ, мен+ге=мангъа, мен+ни=мени** и т.д. здесь представление о про-

значности тюркской основы теряет почву, и это свидетельствует о сложности формирования некоторых разрядов местоимений [1, с. 151].

Особенностям склонения местоимений в тюркских языках посвящен ряд работ и научных исследований [2; 3; 4; 5]. В частности, в крымскотатарском языкознании изучением этой проблемы занимались такие ученые-тюркологи как А.Н. Самойлович, Э.В. Севортян, А. Меметов [1; 4; 6]. Рассмотрим подробнее особенности склонения личных и указательных местоимений в крымскотатарском языке.

Разряд личных местоимений образует шесть слов, имеющих весьма высокую частотность употребления в речи, превосходящую все другие разряды. Склонение личных местоимений в единственном числе имеет свои особенности, которые отличают их от существительных.

Склонение личных местоимений

Осн.	мен	сен	о
Род.	<i>меним</i>	<i>сенинъ</i>	онынь
Дат.-Напр.	<i>манъа</i>	<i>санъа</i>	<i>онъа</i>
Вин.	<i>мени</i>	<i>сени</i>	оны
Мест.	менде	сенде	<i>онда</i>
Исх.	менден	сенден	<i>ондан</i>

В форме родительного падежа личное местоимение 1-го лица «мен» имеет суффикс *-им*, что можно объяснить, как и в ряде тюркских языков, ассимиляцией конечного *-нъ* под воздействием начального губно-губного *м* [1, с. 156]. Для крымскотатарского литературного языка характерным является начальный *м* -, однако в диалектах употребляется также форма с начальным *б*-. По этому поводу В.Богородицкий писал: «В вариации *м//б* первичным нужно признать согласный *б*, сменившийся на *м* под регрессивным ассимилирующим влиянием конечного носового; принять первичным *м* нельзя, потому что тогда осталась бы непонятной замена его через неносовой *б* при наличии конечного носового» [2, с. 70].

Личное местоимение 2-го лица «сен» имеет суффикс – *инъ*, вместо – *нинъ*. Таким образом, в формах обоих местоимений происходит выпадение начального *-н-* суффикса родительного падежа, это создает ложное впечатление, что склоняемой основой выступают стяженные основы *ме-* и *се-*, вместо полных *мен*, *сен*. В форме винительного падежа склоняемой основой 1-го и 2-го лица выступают стяженные основы местоимений *ме* – и *се-*, к которым присоединяется суффикс винительного падежа *-ни*. В форме дательно-направительного падежа местоимение 1-го лица «мен» склоняе-

мой основой имеет – *ма*, а не основу *мен*, к которой присоединяется суффикс –*нъа*, вместо суффикса –*гъа*. Для местоимения 2-го лица склоняемой основой выступает *са* -, а не *сен*, к которой, как и к местоимению 1-го лица, присоединяется суффикс – *нъа*, вместо –*гъа*. Личное местоимение 3-го лица «о» не меняет свою основу, но также принимает суффикс – *нъа*, вместо «правильного» –*гъа* [2, с. 70]. По этому поводу А.Н. Самойлович писал: «Как видно из таблицы, особенность имеется в форме дательного падежа, нёбный гласный основы – *е* – заменяется ненёбным *а*, конечное – *н* основы, сливаясь с начальным – *г* – окончания, переходит в заднеязычное –*нъ*-. В разговорных крымскотатарских наречиях это –*нъ*- иногда переходит в –*гъ*-: *магъа*, *сагъа*, или вовсе исчезает: *саа*, *маа* » [6, с. 42-43].

Довольно подробно останавливается на анализе склонения личных местоимений В. Котвич, точка зрения которого представляет несомненный интерес. Он пишет следующее: «Группу форм склонения с корнем –*а*- мы связывали в своих исследованиях с формами дательного падежа личных местоимений *манъа* (*таңа*) ,*санъа* (*саңа*), которые выступают в подавляющем большинстве тюркских языков вместо ожидаемых **māñā*, **sāñā*. А. Габэн полагает, что замена давнего *е*, *ä* на *а* могла совершиться под влиянием согласного *η*, и ссылается в подтверждении этого на суффикс –*duγuη* (*duq- uη*), засвидетельствованный в старотурецких текстах только в варианте с гласным заднего ряда. Разумеется, А. Габэн имеет известные основания для возражений, поскольку такие велярные согласные, как *q* и *γ*, сочетаются лишь с непередними гласными. Наконец, суффикс –*duγuη* не даёт аналогии для решения интересующего нас вопроса, поскольку являет собой пример употребления суффикса в одном варианте (с гласными заднего ряда) для всех основ независимо от гармонии гласных; подобным же образом употребляется в том же турецком языке одновариантный суффикс – *yor*. Зато в случае с *таңа*, *саңа* речь идёт о совершенно необычной мене тематической гласной *ä* на *а*.

Н.К. Дмитриев пытается объяснить эту мену иначе. По его мнению, именно суффикс дательного падежа имел первоначально (в чагатайском языке) форму –*γar*, и восходил к самостоятельному слову и вызвал мену *ä* на *а*:

$$mān + \gamma ar > m\ddot{a}\eta ar > ta\eta a$$

Суффикс –*γar* дательного падежа местоимений известен даже некоторым современным языкам (кумыкскому и казанскому диалекту татарского языка). Однако еще никто не указал, от какого самостоятельного слова он мог произойти, и действительно ли это слово могло вызвать рассматриваемую мену» [2, с. 145].

Семантическая универсальность местоимения 3-го лица выражается еще в том, что оно одновременно служит как указательное местоимение, каким

образом слово «о» является омоформой, обозначающей два местоимения разных разрядов [1, с. 154]. А.Н. Самойлович так охарактеризовал это местоимение: «Как и в других современных турецких наречиях в крымскотатарских наречиях имеются личные местоимения только 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа. Личного местоимения 3-го лица не имеется: оно заменяется указательным местоимением [6, с. 42].

Особенности склонения местоимения 3-го лица мы наблюдаем в дательно-направительном, местном и исходном падежах. Особенности склонения в дательно-направительном падеже мы рассматривали выше. В форме местного падежа местоимение 3-го лица вместо суффикса – *да* имеет форму *-нда* с «вставным» *-н-*. В форме исходного падежа также вместо суффикса *-дан*, имеет форму *-ндан*, опять же с «вставным» *-н-* [1, с. 156]. Чему же соответствует это *-н-*? На этот вопрос мы попытаемся ответить при рассмотрении особенностей склонения указательных местоимений.

Личные местоимения *биз*, *сиз* во множественном числе имеют особенности склонения лишь в родительном падеже. Вместо ожидаемых *биз-нигъ*, *сиз-нигъ*, мы имеем *биз-им*, *биз-игъ*. В обеих формах происходит выпадение начального – *н-* суффикса, а у местоимения 1-го лица заднеязычный – *нь* переходит в губно-губной – *м-*, под влиянием начального губно-губного – *б*.

Склонение указательных местоимений отличается от склонения существительных и не отличается от склонения личного местоимения 3-го лица «о». Мы попробуем это показать на примере указательных местоимений «бу» и «шу». Указательное местоимение «о» склоняется точно как омоморфное личное местоимение «о».

Склонение указательных местоимений

Осн.	бу	шу	о
Род.	бу-нынъ	шу-нынъ	о-нынъ
Дат.-Напр.	<i>бунъа</i>	<i>шунъа</i>	<i>онъа</i>
Вин.	• буны	шуну	оны
Мест.	• <i>бунда</i>	<i>шунда</i>	<i>онда</i>
Исх.	<i>бунда</i>	<i>шундан</i>	<i>ондан</i>

Анализируя склонение вышеуказанных местоимений, мы видим, что изменения происходят в форме дательно-направительного падежа (вместо ожидаемого *-гъа*, у нас *-нъа*), в форме местного и исходного падежей между местоимениями и падежными суффиксами появляется дополнительный «вставной» *-н-*. По мнению А.Н. Самойловича, «...все указательные местоимения имеют то общее отличие в склонении, что перед всеми падежными

приставками у них появляется звук *-н-*, возникший по аналогии с местоимениями личными 1-го и 2-го лица единственного числа, где в последних звук *-н* является конечным звуком основы. Это появление в указательных местоимениях звука *-н-* по аналогии с личными местоимениями свидетельствует о том, что и те и другие образуют в народном языковом мышлении единую морфологическую группу, выделенную из общеименной» [6, с. 44]. По мнению профессора А. Меметова, дополнительный «вставной» согласный *-н-* является рефлексом конечного *-л* указательных местоимений, утраченного в современном языке [1, с. 159].

Подробное описание местоимения *«бу»* дает Э.В. Севортян в «Словаре тюркских языков». Он пишет: «Как известно местоимение *бу* имеет две основы: *бу*, множественное число *булар* в осн. падеже и **бун – *мун* в остальных падежах. В старейших источниках представлены мн.ч. *булар* и эти две основы, при этом **бун* – в памятниках, **мун* – более распространенная основа в рукописных текстах. В дальнейшем основа *бун* – сохраняется в современных огузских и других языках (в составе падежных форм, мн.ч. *бунлар*, привативной форме *бунсуз*, наречиях *бунда*, *бундан*, и т.д.), форма же **мун-*, а также мн.ч. *булар* получают распространение в большей части тюркских языков. Правомерно поэтому предположить, что основы **бун – *мун* – являются общетюркской и в одной из этих форм была, по-видимому, представлена в пратюркском. Форма с открытым *-*бон* – известна в современных диалектах, например, в ногайском диалекте крымскотатарского языка, в котором во время крымской языковой экспедиции 1935-1936 гг. были зафиксированы производные основы *бонда* (здесь), *бондай* (так(ой)), и даже чистая основа *бон-* (этот): *бон келе*, *бон кете* (этот приходит, этот уходит, т.е. один приходит, один уходит) [4, с. 226].

Таким образом, проанализировав личные и указательные местоимения, мы пришли к следующим **выводам**:

1. Личные местоимения *мен, сен* в единственном числе при склонении претерпевают изменения в родительном, винительном, дательном-направительном падежах.

2. Личное местоимение *о* имеет особенности склонения в дательном-направительном, местном и исходном падежах.

3. Личные местоимения во множественном числе имеют изменения лишь в родительном падеже.

4. Указательные местоимения *бу, шу, о* имеют отклонения от норм при склонении в дательном-направительном, местном, исходном падежах.

Список литературы

1. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык.- Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. – 288 с.
2. Котвич В. Исследования по алтайским языкам. – Москва: Изд. иностранной лит. , 1962. – 371с.
3. Азербайев Э.Г. О связи местоимений в японском и тюркских языках // Советская тюркология. – 1985. – №4. – с. 63–74.
4. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – Москва: Наука, 1978. – 349 с.
5. Исхаков Ф.Г. Местоимение.- В кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков». – Москва: 1956.
6. Самойлович А.Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики.- Петербург: 1916. – 104с.

Чанталова Г.Ш. Деякі особливості відмінювання займенників

У статті проаналізовані деякі особливості відмінювання особистих займенників *мен, сен, о* і вказівних займенників *бу, шу, о*. Розглянуті точки зору відомих учених-філологів по даній проблемі.

Ключові слова: особистий займенник, вказівний займенник, відмінювання, суфікс.

Chantalova G.Sh. Some features of declension of pronouns

Some features of declension of the personal pronouns *мен (men), сен (sen), о (o)* and demonstrative pronouns *бу (bu), шу (shu), о (o)* are analyzed in the article. The points of view of the known scientists-philologists on this problem are considered.

Key words: personal pronoun, demonstrative pronoun, declension, suffix.

Стаття поступила в редакцію 09 марта 2007 г.